

УДК 911.3:32

EDN: CWHNNM

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320236578>

ОТ МОНОПОЛИИ К ФРАГМЕНТАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА ЛАТВИИ

Лидия Сергеевна Жирнова

МГИМО МИД России, Москва, Россия, e-mail: l.zhirnova@inno.mgimo.ru, ORCID: 0000-0003-2609-5389

Ссылка для цитирования: Жирнова Л.С. От монополии к фрагментации: трансформация русскоязычного электорального ландшафта Латвии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №3. С. 65-78. DOI: 10.15211/vestnikieran320236578

***Аннотация.** Геополитическая турбулентность 2022 г. затронула и русскоязычное электоральное поле в Латвии: некогда монополизированное «Согласием», оно оказалось разделено между четырьмя «русскими» и даже некоторыми «латышскими» партиями. В статье выделяются основные тенденции выборов в сейм Латвии 2022 г. и разбираются особенности голосования русскоязычных избирателей. На основе корреляционного анализа определены основные партии, опиравшиеся на «русские» голоса: «Стабильность!», «Согласие», Русский союз Латвии, «Суверенная власть». Из них в парламент прошла только популистская «Стабильность!» бывшего члена «Согласия» А. Росликова, который обеспечил себе успех умелым использованием лозунгов борьбы с бедностью и несправедливостью посредством активного задействования соцсети TikTok. С помощью анализа пространственной автокорреляции продемонстрирована схожесть территориального распределения электората этих партий между собой и с региональным расселением русскоязычных граждан. Кластерный анализ показывает, что, несмотря на значительное сокращение «русского» представительства, сохраняется сильный этнолингвистический раскол в голосовании, причём линия наиболее глубокого размежевания пролегает между регионами Латгалии с большой долей русскоязычного электората и остальной Латвией. Резкое сокращение «русского» представительства в сейме может способствовать во многом намеренной маргинализации русскоязычной общины.*

***Ключевые слова:** пространственный анализ, электоральная география, Латвия, Латгалия, русские, русскоязычные, партии, этнолингвистический раскол, выборы, сейм.*

Статья поступила в редакцию: 19.03.2023.

FROM MONOPOLY TO FRAGMENTATION: TRANSFORMING RUSSIAN-SPEAKING ELECTORAL LANDSCAPE IN LATVIA

© Жирнова Л.С. – н.с. Центра пространственного анализа международных отношений Института международных исследований МГИМО МИД России. Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФ № 19-78-10004 «Трансформации электорального поведения в регионах зарубежных стран, граничащих с Российской Федерацией: сравнительный пространственный анализ».

Lidia S. Zhirnova

MGIMO University, Moscow, Russia,
e-mail: l.zhirnova@inno.mgimo.ru, ORCID: 0000-0003-2609-5389

For citing: Zhirnova, L.S. (2023). From monopoly to fragmentation: transforming Russian-speaking electoral landscape in Latvia. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* 33(3): 65-78. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320236578

Abstract. *Geopolitical turbulence of the year 2022 had an impact on the Russian-speaking electoral field in Latvia as well: once monopolized by the «Harmony», now it is split among four «Russian» and even some «Latvian» parties. The article sets out the main trends in the 2022 Saeima elections and focuses on voting features of the Russian-speaking electorate. The correlational analysis allows to identify the parties depending on «Russian» votes: those are «For Stability!», «Harmony», the Latvian Russian Union and «Sovereign Power». Only one of them managed to get into the parliament – that is «For Stability» – the party of the former «Harmony» member A. Roslikov, who secured the victory by the skilled use of populist anti-poverty and anti-injustice rhetoric and an active TikTok campaign. The spatial autocorrelation analysis shows that despite a radical decrease of the «Russian» representation, the ethnolinguistic voting polarization remains strong, and the deepest cleavage lies between the Latgalian municipalities with a large non-Latvian population and other Latvian regions. A sharp reduction of the «Russian» representation in Saeima can lead to further marginalization of the Russian-speaking community in Latvia.*

Key words: *spatial analysis, electoral geography, Latvia, Latgale, Russians, Russian-speaking, parties, ethnolinguistic cleavage, elections, Saeima.*

Article received: 19.03.2023.

Парламентские выборы 1 октября 2022 г. ознаменовали радикальные изменения в русскоязычном партийно-политическом ландшафте Латвии. Опирающаяся преимущественно на русскоязычных избирателей партия «Согласие», на протяжении трёх электоральных циклов получавшая больше всех остальных участников голосования, не смогла пройти в 14-й сейм. Из «русских» партий в нём представлена только «Стабильность!» – дебютант нынешних выборов, отличающийся склонностью к популистским лозунгам и опорой на соцсеть *TikTok*. Однако и у неё вдвое меньше депутатов, чем у «Согласия» в 2018 г.

Цель данной статьи – проанализировать результаты выборов 2022 г. в сейм Латвии с точки зрения трансформации русскоязычного электорального ландшафта. Гипотеза состоит в том, что, хотя условное «русское» представительство в сейме сократилось вдвое, этнолингвистический раскол по-прежнему остаётся ключевым в латвийской политической системе, а голосование русскоязычных избирателей сохраняет свою специфику.

Для проверки данного предположения используются методы разведочного пространственного статистического анализа, в т.ч. расчёт локальных индексов пространственной автокорреляции и пространственно ограниченной иерархической кластеризации. Эти методы позволяют на основе больших массивов данных картографировать структуру общественно-политических процессов (Окунев и др. 2020: 9) и выявить пространственные зависимости в результатах голосования, которые далеко не всегда можно увидеть иными способами.

Особенности латвийской электоральной системы

Однопалатный латвийский парламент – сейм – избирается по пропорциональной системе раз в четыре года в пяти округах (Рига, Видземе, Курземе, Земгале и Латгалия). Чтобы получить парламентское представительство, партия должна преодолеть 5%-ный барьер (Закон о выборах в Сейм в редакции 2022 года).

По классификации Дж. Сартори (Sartori 2005: 111-112) партийную систему Латвии можно отнести к категории умеренного плюрализма с тенденцией к усилению фрагментации. По итогам выборов 2018 и 2022 гг. в парламент проходили по семь партий, причём в 2018 г. правительство формировали пять из них. О растущей фрагментации партийной системы свидетельствует и высокий показатель индексов эффективного числа парламентских партий (Golosov 2010: 188). Если взять за основу итоги выборов 2022 г., индекс Лааксо-Таагеперы составит 11,8, а индекс Голосова 5,4. Это значит, что, по индексу Лааксо-Таагеперы, кроме семи партий, получивших места в представительном органе, ещё пять сохраняют некоторое влияние на политическую систему и собрали достаточно много голосов на выборах. Индекс Голосова, в свою очередь, также говорит о достаточно высокой фрагментации, но сильно отличается от индекса Лааксо-Таагеперы, потому что концентрируется на наиболее весомых партиях парламента, не уделяя значительного внимания тем политическим силам, которые сильно отстали от лидера выборной гонки.

Однако ключевой особенностью латвийской общественно-политической и электоральной системы на протяжении всего периода независимости остаётся глубокий раскол между латышским и русскоязычным населением. Для Латвии более актуально именно этнолингвистическое, а не этническое размежевание – именно язык является ключевым различием между латышами и нелатышами. В политической сфере оно трансформируется на достаточно чёткое разделение на «русские» и «латышские» партии, и в последнее десятилетие лишь немногим политическим силам удавалось привлечь электорат обеих групп (Zhirnova 2021: 154).

Электорат «русских» партий искусственно ограничен: русскоязычным является более трети населения Латвии (ЦСУ Латвии 2021), однако только около четверти из них имеют её гражданство (последние данные на этот счёт относятся к переписи 2011 г., но, по-видимому, на них можно ориентироваться ввиду низких темпов натурализации). Остальные русскоязычные остаются негражданами. Это особый статус постоянных жителей Латвии, введённый в начале 1990-х гг. для тех, чьи предки не жили на территории Латвии до 1940 г., то есть жителей, переехавших в Латвию в советское время, и их потомков, даже если они родились, выросли и всю жизнь трудились в Латвийской ССР. К этой категории до сих пор относится каждый десятый латвиец (ЦСУ Латвии 2021). Неграждане не имеют права избираться и быть избранными, но само наличие такого статуса способствует сохранению этнолингвистического раскола, поскольку является болевой точкой как для русскоязычного, так и для националистически настроенной части латышского электората.

Интересно, что разделение на «русские» и «латышские» партии в случае Латвии фактически подменило традиционное разделение на правых и левых. Под левыми или левоцентристскими зачастую подразумеваются не партии с альтернативной социально-экономической повесткой, а «русские», а под правыми или правоцентристскими – «латышские» (Воротников 2018: 85; Ikstens, Valcere 2019: 258).

Если оценивать географический фаворитизм латвийской электоральной системы, т.е. склонность к территориальной дифференциации, то пропорциональный характер распределения мандатов делает его низким. Эта система, в отличие от мажоритарной, не даёт преимущества ни крупным общенациональным партиям с равномерным расселением электората, ни

малым региональным партиям (Окунев 2022: 101).

При этом одобрительно-неодобрительное голосование (возможность поставить плюс любившемуся кандидату и минус неугодному) усиливает географический фаворитизм электоральной системы (Окунев 2022: 102), предоставляя преимущество более известным кандидатам из более крупных самоуправлений. В случае Латвии речь идёт также об углублении этнических размежеваний, поскольку зачастую из списков «латышских» партий вычёркивают кандидатов с русскими фамилиями.

Изученность проблемы

Электоральные процессы в Латвии регулярно становятся предметом интереса исследователей в Латвии, России и других странах. Выборы 2022 г. не стали исключением: хотя на данный момент можно отметить только несколько работ, которые им посвящены, в ближайшее время следует ожидать и новых публикаций на эту тему.

Одним из наиболее подробных исследований, посвящённых выборам в 14-й сейм, является доклад аналитического центра *Providus* «Надежда на стабильность или гневное требование перемен: о чём говорят выборы в сейм Латвии 2022 г.» (Kažoka 2022). Он основан на серии опросов латвийцев на тему выборов и фиксирует глубокий этнолингвистический и социально-экономический раскол в латвийском обществе. Ещё один пример обзорной научной статьи по минувшим выборам – публикация Мартинаса Малужинаса в польском издании *Przeгляд Politologiczny*, который делает вывод об углублении этнолингвистического раскола по итогам минувшего голосования (Malužinas 2022: 94). Появились также публикации, которые рассматривают латвийские электоральные тенденции 2022 г. в сравнении с ситуацией в других странах. Например, П.В. Осколков в обзоре положения правопопулистских сил в Европе отметил, что, несмотря на доминирование проблематики безопасности на выборах в Латвии, популярность Национального объединения среди избирателей не выросла (Осколков 2022: 69).

В прежние годы латвийские выборы также часто становились предметом исследования в различных странах. За год до выборов в 14-й сейм обширная глава об избирательной системе Латвии (Межевич, Солопенко 2021) появилась в издании «Современные избирательные системы», выпускаемом под эгидой ЦИК России. В публикации представлен обзор законодательной базы выборов, электоральных циклов после 1991 г. и ключевых тенденций электорального поведения латвийцев, в т.ч. и территориальных размежеваний. Другой обзор электоральной системы Латвии появился в книге издательства *Routledge*, но здесь латвийское избирательное право рассматривается в сравнении с литовским и эстонским. Авторы подчёркивают, что, несмотря на географическую и историческую близость, электоральные режимы трёх государств сильно отличаются по своим механизмам и процедуре, хотя и объединены стремлением к соответствию западным электоральным стандартам (Druviete 2022: 244).

Большинство исследователей концентрируется на этнолингвистическом расколе как ключевой особенности политической и электоральной системы. Встречаются разные подходы к классификации латвийской политической системы с учётом наличия института неграждан и значительных ограничений прав русскоязычных в общественной, образовательной, трудовой и других сферах. Латвийские русскоязычные правозащитники утверждают, что латышская правящая элита занимается построением этнократии (Бузаев, Никифоров 2009). Согласно другому подходу, который, вероятно, можно назвать более обоснованным, речь идёт о запоздалом построении национального государства в тот период, когда в общеевропейском контексте эта концепция уходит в прошлое (Тэвдой-Бурмули 2018: 194; Oskolkov 2020: 13). А Дж. Шульце предлагает использовать для Латвии термин «неовоинствующая демократия», кото-

рый означает, что страна сочетает либерально-демократические устои с высокими барьерами для политического участия русскоязычных из-за внутренних и внешних угроз безопасности (Schulze 2022: 42).

Б. Зепа и И. Шупуле ещё в середине 2000-х гг. подчёркивали ключевое значение риторики политических партий в поддержании этнического напряжения в обществе, и эти выводы сохраняют свою актуальность (Zera, Šūpule 2006: 36). Как подтверждает исследование Р. Накаи (Nakai 2018: 214), рост национализма, как среди русскоязычных, так и среди латышей, наблюдается как раз в преддверии выборов.

В контексте этнолингвистического раскола повышенное внимание уделяется Национальному объединению – партии, открыто лоббирующей латышскую этнонационалистическую повестку. В. Петсинис отмечает, что, в отличие от Эстонии, где этнонационалистическая Консервативная народная партия сохраняет характер антиистеблишмента, латвийские националисты с 2011 г. регулярно входят в правительство. Это позволяет им активно продвигать свою программу, особенно по вопросам демографии, но в долгосрочной перспективе способствует их «дерадикализации» (Petsinis 2022). А. А. Немет и З. Довеный отмечают, что Национальное объединение пользуется популярностью не столько у жителей этнически гомогенных латышских регионов, сколько в городах с большой долей русскоязычных и более жёсткой поляризацией (Németh, Dövényi 2019: 798).

Особенность данной статьи состоит в применении методов пространственного разведочного анализа, которые не столь часто используются в отечественной политической науке, для изучения поведения русскоязычного электората на последних латвийских выборах, которые также ещё не вполне досконально изучены латвийскими, российскими и зарубежными исследователями.

Основные тенденции электорального поведения на выборах 2022 г.

Результаты выборов в 14-й сейм Латвии ознаменовались переломом некоторых тенденций прошлых лет: зафиксирован рост явки; премьерская партия вернула себе лидерство; три партии, связанные с влиятельными бизнесменами («олигархами»), смогли пройти в парламент; на русскоязычном электоральном поле монополия сменилась фрагментацией. Опишем эти особенности, рассмотрев последнюю подробнее.

В последние десятилетия латвийская политическая система существовала в условиях снижения политического участия. В 1993 г. явка на парламентских выборах составляла 89,9%, однако затем она стала снижаться, сначала установившись на уровне 71-72% (выборы 1995, 1998 и 2002 гг.). Далее она продолжила падение, пока на выборах 2018 г. не достигла рекордно низких 54,6% (здесь и далее показатели явки и результатов партий взяты с сайта ЦИК Латвии). Ряд исследователей, например, В.В. Воротников, связывали падение активности избирателей со снижением доверия власти, вызванным в том числе и нежеланием допускать в правительство «русские» партии, для чего «латышским» партиям приходилось объединяться в широкие коалиции из идеологических оппонентов, где они уже не могли выполнить предвыборные обещания в приемлемом объёме (Воротников 2018: 85).

В 2022 г. ситуация изменилась – явка выросла до 59,43%. Вряд ли можно объяснить это ростом доверия властям. Скорее речь идёт о политизации латвийского общества, в т.ч. русскоязычной его части, на фоне пандемии, когда жители немедленно чувствовали на себе последствия любого правительственного решения и привыкли следить за ними в режиме онлайн, даже если раньше не интересовались политикой. Эту тенденцию только усилило обострение конфликта на Украине с февраля 2022 г. За ним последовали решения латвийских

властей по дальнейшему ограничению применения русского языка в общественной, политической и трудовой сфере, а также ужесточение языковых требований для продления вида на жительство гражданам России и Беларуси. Предположение о том, что рост явки обусловлен именно ростом активности русскоязычных избирателей, подтверждается необычайно высоким числом проголосовавших в латгальском избирательном округе, где проживает большая доля нелатышей: в 2022 г. явка здесь составила 57,14%, тогда как четыре года назад она достигла лишь 43,4%.

Рисунок 1

Источник: составлено автором по данным ЦИК Латвии.

Вторая интересная особенность минувших выборов состоит в смене лидера впервые за более чем десятилетие. В этот раз с результатом 18,97% первое место заняло «Новое Единство», которое в итоге продолжило руководить правительством. На выборах 2014 г. эта партия из прошедших в парламент получила меньше всех голосов (6,69%), но спустя 3,5 месяца переговоров, затянувшихся из-за неспособности «латышских» партий прийти к компромиссу и необходимости не пустить победителя выборов партию «Согласие» в правительство, «Новое Единство» возглавило правящую коалицию из пяти партий. И поставило на пост главы Кабинета евродепутата К. Кариньша, специально для этого вернувшегося из Брюсселя. Премьерство Кариньша выпало на сложный период пандемии, когда правительство действовало в чрезвычайном режиме, зачастую игнорируя голоса оппозиции и общественности. Однако, по-видимому, значительную часть электората действия «Нового Единства» убедили в его способности партии поддерживать стабильность. В итоге эта политическая сила провела в парламент больше всего депутатов – 26, а её лидеры – премьер-министр К. Кариньш и глава министерства иностранных дел Э. Ринкевичс персонально собрали больше всего плюсов избирателей – по 35 тысяч. Партия победила в наибольшем числе самоуправлений, а там, где этого не случилось, часто занимала второе место. Контролируя более четверти парламента, «Новому Единству» в новом созыве сейма стало намного проще продвигать собственную политику.

Интересно, что энтузиазм по поводу правительственного курса не распространился на другие партии прежней коалиции. Только одной из них – Национальному объединению – удалось остаться в парламенте: её результат сократился с 11,02 до 9,29%, но число депутатов сохранилось неизменным (13). Отвечая на вопрос, почему роста популярности националистов не произошло на фоне чрезвычайной секьюритизации политики из-за обострения украинского кризиса, можно отметить, что у Национального объединения нет монополии на тематику, связанную с усиленной защитой латышской идентичности от русскоязычных. Подобная риторика и политика характерны и для премьерской, и для других партий. Поучительна судьба ос-

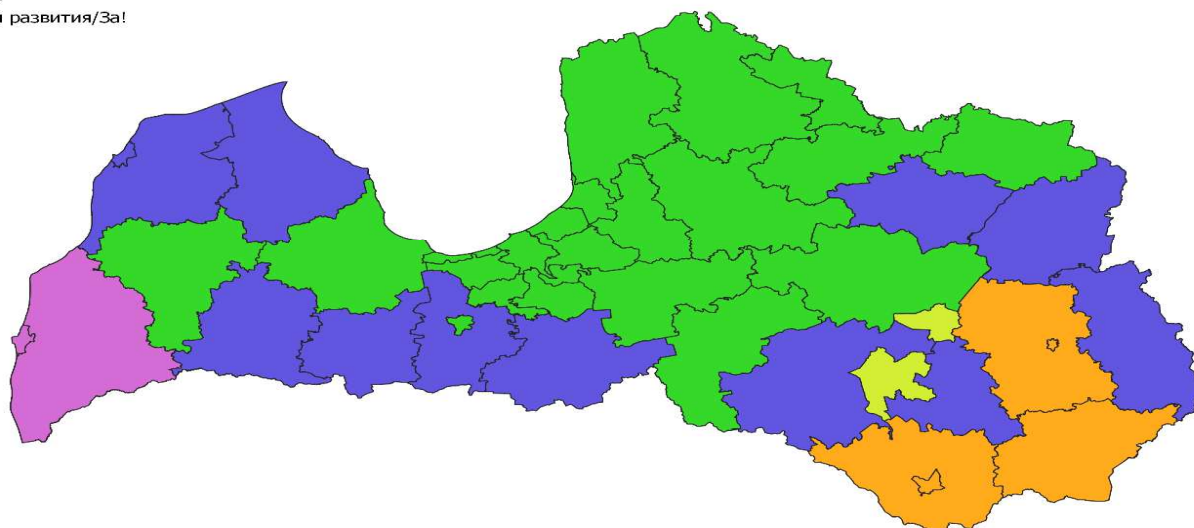
Рисунок 2

Выборы 2022 г. в самоуправлениях

Партии

- Новое Единство
- Стабильность
- Объединённый список
- СЗК
- Для развития/За!

Победители по регионам

Источник: составлено автором.

тальных членов предыдущей коалиции. Популистская партия актёра Артусса Кайминьша *KPV LV*, занявшая в 2018 г. 2-е место, – потеряла какое-либо влияние задолго до выборов 2022 г. Ещё два коалиционных партнёра – либеральное объединение «Для развития» / «За!» (4,97%) и «Консервативные» (ранее Новая консервативная партия) (3,09%) – не смогли пройти в парламент.

Ещё одной новой тенденцией выборов 2022 г. является т.н. «ренессанс олигархов» (Дембовска 2022): три из семи прошедших в 14-й сейм партий так или иначе связаны с крупными и влиятельными бизнесменами, известными как «Три А» (Айварсом Лембергсом, Андрисом Шкеле и Айнарсом Шлесерсом), в то время как прошлые электоральные циклы прошли под знаком борьбы с влиянием «олигархов» на политическую систему. В 2022 г. 2-е и 3-е место заняли две части Союза зелёных и крестьян (СЗК), расколовшегося на почве доверия оппозиционному политику и крупному бизнесмену А. Лембергсу, экс-мэру Вентспилса. Он был осуждён за взяточничество и коррупцию и досрочно выпущен на свободу в начале 2022 г. Та часть, которая согласилась с выдвижением Лембергса на пост премьера, выступила на выборах под старым названием СЗК. Она заняла 2-е место (12,44% голосов и 12 депутатских мандатов, тогда как в прошлый раз у СЗК было 9,92% и 11 депутатов). Другая часть СЗК вместе с Латвийским объединением регионов, которое в 2018 г. не смогло пройти в парламент, выступила на выборах 2022 г. под названием «Объединённый список» и выдвинула на пост премьера Улдиса Пиленса, чьё имя связывают с другим крупным предпринимателем А. Шкеле. По итогам голосования «Объединённый список» занял 3-е место (11,01%, 15 депутатов) и вошёл в новую правящую коалицию вместе с «Новым Единством» и Национальным объединением. Третья партия, которую можно отнести к рассматриваемой категории, – это «Латвия на первом месте», возглавляемая экс-министром А. Шлесерсом. Партия получила 6,24% голосов и 9 мандатов. Таким образом, в общей сложности за эти три партии проголосовали почти

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2023, № 3

30% избирателей, которые, вероятно, считают необходимым в период не только геополитического, но и экономического кризиса доверить управление государством опытным бизнесменам.

Фрагментация русскоязычного электорального поля

Одним из главных событий минувших выборов стало непрохождение в парламент партии «Согласие», которая уже больше 10 лет являлась фактическим монополистом русскоязычного электората и с 2011 г. неизменно формировала крупнейшую фракцию в парламенте. В 2022 г. она с результатом 4,81% не прошла в сейм. Тенденция к падению популярности «Согласия» прослеживалась с 2011 г. Немалую роль здесь сыграло клеймо «вечной оппозиции» – хотя партия побеждала на выборах, её категорически отказывались допускать в правительство из-за подозрений в связях с Кремлём. Немалую роль сыграло и разочарование русскоязычных избирателей – при такой крупной фракции в парламенте «Согласие» не смогло затормозить ликвидацию русскоязычного образования и не поддержало митинги в поддержку русского языка. Для сравнения, СЗК в 2020 г. с вдвое меньшей фракцией сумел провести масштабную и яркую кампанию, как в сейме, так и на улицах, против административно-территориальной реформы, что, по-видимому, смогло повысить популярность партии. На эти проблемы наложился кризис лидерства и потеря власти в Риге в 2019 г., после того как председатель «Согласия» Нил Ушаков на фоне уголовного преследования предпочёл стать членом Европарламента и уехал в Брюссель. В 2022 г. партия решительно осудила действия России на украинском направлении, чем оттолкнула ещё часть собственного русскоязычного электората. В итоге к моменту голосования «Согласию» действительно предрекали провал, но мало кто предполагал, что партия – победительница выборов 2018 г. может вовсе не пройти в парламент. Сейчас лидеры «Согласия» рассматривают варианты выхода из кризиса, и один из них – поглощение партией «Латвия на первом месте».

Однако неудача «Согласия» – отражение более глубокой тенденции к фрагментации русскоязычного электорального поля. В прежние годы большинство голосов русскоязычных уходило «Согласию», а какую-либо конкуренцию ему составлял только «Русский союз Латвии», да и то достаточно безуспешно – хотя партия активно защищала права русскоязычных, ей с 2010 г. ни разу не удавалось провести депутатов в парламент (не удалось и в 2022 г.). Согласно результатам опросов, большинство русскоязычных в 2018 г. принимали решение за кого голосовать намного раньше, чем латыши, и не считали это затруднительным. В 2022 г. ситуация резко поменялась. Большинство, как латышских, так и русскоязычных избирателей, определились с выбором в последнюю неделю перед голосованием, и для русскоязычных это оказалось сложнее, чем для латышей (Kažoka: 2022). Кому же отдали предпочтение русскоязычные? В таблице 1 представлены результаты голосования и их корреляция с долей русскоязычных избирателей в регионе (по данным переписи 2011 г., пересчитанным с учётом административных границ после реформы 2021 г.).

Согласно этим данным, основными партиями, за которые голосовали русскоязычные, были «русские» партии, прямо апеллировавшие к этой группе: «Стабильность!», «Согласие», «Русский союз Латвии» и «Суверенная власть». Их результаты в наибольшей степени коррелируют с долей русскоязычных граждан в регионах. Из этих партий в парламент прошла только «Стабильность!» (6,8%, 11 депутатов) – политическая сила, основанная харизматичным политиком, бывшим муниципальным депутатом от «Согласия» А. Росликовым в 2021 г. Успех «Стабильности!» связан с умелым использованием популистских лозунгов и высокой активностью на видеохостинге *TikTok*. В коротких и броских видео А. Росликов активно кри-

тиковал власть, обещал повысить благосостояние беднейших латвийцев, и умело обходил острые вопросы, например, ситуацию на Украине. Теперь его партия оказалась единственной в сейме, напрямую представляющей русскоязычных. Но популистский характер «Стабильности!» не позволяет рассчитывать на эффективную защиту долгосрочных интересов русскоязычной общины.

Таблица 1

Результаты выборов 2022 г. в сравнении с выборами 2018 г.¹

Партия (объединение)	Доля голосов, %		Места в сейме		R2 с рус.	Индекс Морана
	2022	2018	2022	2018	2022	2022
«Новое Единство»	18,97	6,7	26	8	0,501 (-)	0,490
Союз зелёных и крестьян	12,44	9,92	16	11	0,091 (-)	0,516
Объединённый список (в 2018 – ЛОР)	11,01	4,15	15	0	0,282 (-)	0,452
Национальное объединение	9,29	11,02	13	13	0,497 (-)	0,223
«Стабильность!»	6,8	новая	11	новая	0,907 (+)	0,516
«Латвия на первом месте»	6,24	новая	9	новая	0,487 (+)	0,393
«Прогрессивные»	6,16	2,62	10	0	0,156 (-)	0,512
5%-ный барьер						
«Для развития» / «За!»	4,97	12,05	0	13	0,092 (-)	0,257
«Согласие»	4,81	19,8	0	23	0,920 (+)	0,538
«Каждому и каждой»	3,67	новая	0	новая	0,106 (+)	-0,013
Русский союз Латвии	3,63	3,2	0	0	0,827 (+)	0,490
«Суверенная власть»	3,24	новая	0	новая	0,815 (+)	0,391
«Консервативные»	3,09	13,59	0	16	0,224 (-)	0,055

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК Латвии, ЦСУ Латвии и собственных расчётов.

Партию «Суверенная власть» (3,24%) основала консервативный политик Юлия Степаненко, избиравшаяся по списку «Согласия» от партнёра этой партии «Честь служить Риге», но впоследствии работавшая как независимый депутат. В 2021 г. она вместе с А. Шлесерсом стала одним из основателей партии «Латвия на первом месте» и была выдвинута от неё на пост президента. Однако в марте 2022 г. её исключили из её рядов за нежелание осудить действия России на Украине. После этого Степаненко пригласили объединить силы с «Русским союзом Латвии», но она не приняла это предложение и пошла на выборы в качестве главы партии «Суверенная власть». В результате ни одна, ни другая партия не преодолели 5%-ный барьер. При этом Степаненко ориентируется на более консервативную часть русскоязычного электората и активно использовала лозунги защиты традиционных ценностей и антипрививочную повестку. В этом отличие партии Степаненко от «Стабильности!» Росликова – первая имеет чёткую консервативную идеологию, а вторая значительно больше колеблется в зависимости от конъюнктуры.

Средний уровень корреляции наблюдается у партии «Латвия на первом месте», т.е. она тоже в определённой мере получила поддержку русскоязычных. В прошлом А. Шлесерс уже не раз пытался привлечь русскоязычный электорат, и в этот раз ему это удалось, что вкупе с опытом поглощения других партий создаёт дополнительные предпосылки для вливания «Согласия» в «Латвию на первом месте». При этом рассчитывать на активную защиту русского языка и русскоязычных латвийцев со стороны Шлесерса не приходится. Слабую положительную корреляцию демонстрирует партия «Каждому и каждой» адвоката А. Гобземса, харизматичного популиста, ранее входившего в руководство растерявшей влияние партии *KPV LV*.

У остальных партий корреляция результатов с долей русскоязычных избирателей в регионе отрицательная, т.е. чем больше их в самоуправлении, тем меньше в нём голосов за эти

¹ Показаны списки, набравшие более 3% голосов, корреляция результатов партий с долей русскоязычных избирателей в регионе (в скобках указано направление зависимости: положительная (+), отрицательная (-), показатель пространственной автокорреляции результатов партий (индекс Морана).

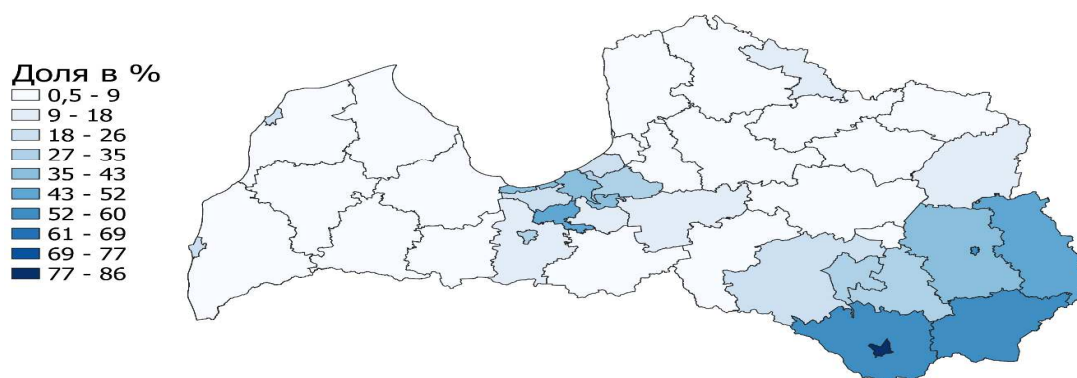
партии. Сильнее всего этот эффект проявляется для правящих партий «Новое Единство» и Национальное объединение.

Интересно, что корреляционный анализ не подтверждает результаты опроса центра *Pro-vidus* (Каžока: 2022), согласно которым значимую долю русскоязычных голосов удалось также привлечь СЗК и «Прогрессивным». Такое противоречие можно объяснить локальным характером этой поддержки (вероятно, в Вентспилсе и Вентспилском крае для СЗК и в Риге и окрестностях – для «Прогрессивных»), которая не проявляется при анализе всех регионов. Возможно, здесь имеет значение наложение социально-экономического раскола в латвийском обществе на этнолингвистический: часть наиболее обеспеченных русскоязычных готова голосовать за другие, не «русские» партии.

Как показано в табл. 1, все «русские» партии демонстрируют средний уровень пространственной автокорреляции, т.е. индекса Морана, который показывает корреляцию показателя со средним показателем в соседних регионах (средним считается показатель от 0,3 до 0,6). В целом он соответствует показателю индекса Морана по доле русскоязычных граждан в регионах – 0,504. На рисунке 3 представлена доля русскоязычных граждан в регионах Латвии. На рисунке 4 изображены картограммы локальных индексов пространственной автокорреляции (*LISA*¹) для четырёх «русских» партий – «Стабильность!», «Согласие», РСЛ и «Суверенная власть». Красным обозначены кластеры регионов, где высокая поддержка партии сочетается с высокой поддержкой партии у соседей (*high-high*). Синим обозначены кластеры, где низкая поддержка партии сочетается с низкой поддержкой партии в соседних самоуправлениях (*low-low*). Голубым выделены регионы, где по логике соседства поддержка партии должна быть высокой, но она низкая (*low-high*). Розовым выделены регионы, где по той же логике поддержка партии должна быть низкой, но она высокая (*high-low*). Прослеживается сходство не только между кластерами высокой поддержки партий, но и с картограммой расселения русскоязычных граждан. Выделяется кластер высокой поддержки «русских» партий в Латгалии и кластер низкой поддержки в Курземе и в Земгале в примерном соответствии с особенностями расселения русскоязычных граждан.

Рисунок 3

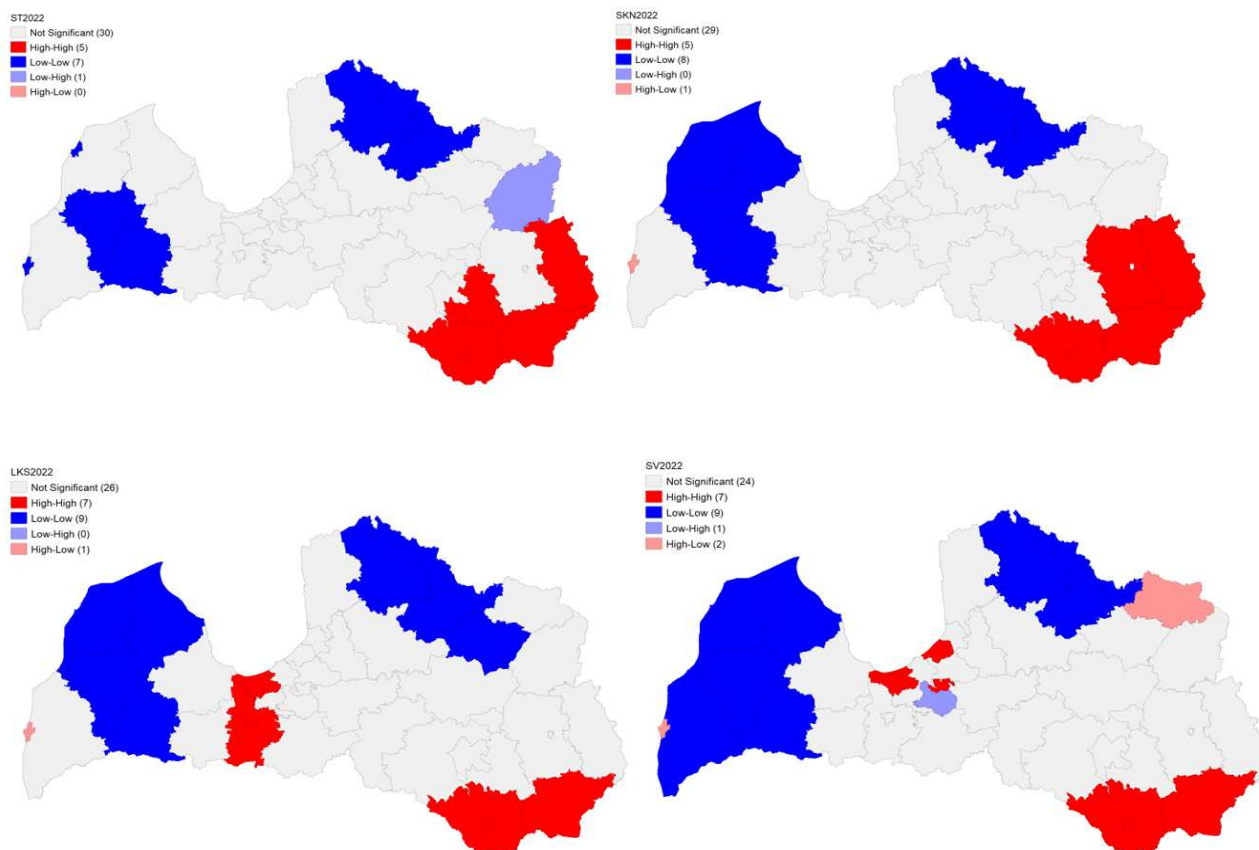
Доля русскоязычных граждан в регионах Латвии

Источник: составлено автором по результатам переписи 2011 г. (последние доступные данные) с пересчётом в соответствии с границами регионов после реформы 2021 г.

¹ *Local Indicators of Spatial Association (LISA)*.

Рисунок 4
 Картограммы *LISA* для партий «Стабильность!» (ST), «Согласие» (SKN), РСЛ (LKS), «Суверенная власть» (SV) по результатам выборов 2022 г.

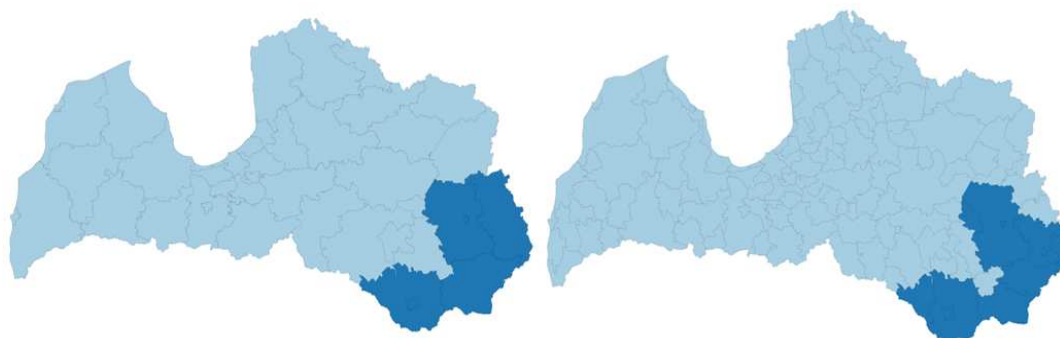

Источник: составлено автором по данным ЦИК Латвии.

Неспособность «русских» партий договориться между собой привела к тому, что на фоне фрагментации их электорального поля по результатам выборов 2022 г. представительство русскоязычных в Сейме значительно сократилось. Если в прошлых электоральных циклах доля депутатов, которую по результатам выборов получало «Согласие», в целом соотносилась с долей русскоязычных граждан и составляла примерно четверть, теперь у «Стабильности!» только 11 депутатов. При этом результаты кластерного анализа доказывают, что этнолингвистический раскол никуда не исчез и не сгладился. На рисунке 5 представлена пространственно ограниченная иерархическая кластеризация результатов голосования за все партии в 2022 г. и в период с 2011 по 2018 гг., когда «Согласие» занимало первое место. При делении на два пространственно континуальных кластера выделяется регион, который голосует наиболее отлично от остальной страны: в обоих случаях это латгальские самоуправления, и в обоих случаях границы этих кластеров практически совпадают. Более того, как показал анализ электоральной статистики в 11 государствах, граничащих с Россией, проведённый ЦПАМО ИМИ МГИМО, территориальное размежевание с Латгалией является наиболее сильным расколом такого типа в указанных странах: голосование там наиболее специфично по сравнению с другими подобными регионами в остальных странах. То есть раскол между русскоязычными и латышами сохраняет свою актуальность, однако отсутствие соответствующего представительства в Сейме, вероятно, будет способствовать во многом намеренной маргинализации русскоязычной общины.

Рисунок 5

Пространственно ограниченная иерархическая кластеризация результатов выборов 2022 г. (слева) и 2018 г. (справа).

Источник: составлено автором.

* * *

Выборы 2022 г. в Латвии переломили много тенденций: сменился лидер голосования, в сейме усилились т.н. партии олигархов, наметился рост явки. Однако главным изменением стала фрагментация русскоязычного электорального поля: если раньше почти все русскоязычные голоса уходили «Согласию», которое благодаря им побеждало на выборах, теперь они распределились между четырьмя «русскими» партиями и даже частично, пусть и в меньшей степени, отошли некоторым латышским партиям (в первую очередь партии «Латвия на первом месте»). Как показывает анализ пространственной автокорреляции, по результатам голосования за «русские» партии формируются похожие кластеры соседства, которые в целом соответствуют особенностям расселения русскоязычных.

В результате дробления голосов в парламент прошла только одна «русская» партия – популистский проект бывшего члена «Согласия» А. Росликова, умело использовавший лозунги борьбы с бедностью и несправедливостью и новую для латвийской политики площадку *TikTok*. Теперь в сейме не 20 с небольшим представителей «Согласия», как было раньше, а 11 депутатов Росликова. Такое изменение усложнит положение русскоязычной общины и ускорит её маргинализацию.

Хотя в сейме этнолингвистический раскол теперь не столь очевиден (раньше доля «русских» депутатов в целом соответствовала доле русскоязычных граждан, теперь она вдвое меньше), результаты кластерного анализа подтверждают, что самоуправления Латгалии с большой долей нелатышского населения сохраняют свою электоральную специфику, и глубокий раскол между ними и остальной Латвией продолжает существовать.

Список литературы / References

Druviete, I., Selga, Ē.K. (2022). The Election Law in Latvia, Estonia, and Lithuania. Routledge Handbook of Election Law. UK: Taylor & Francis: 235-246.

Golosov, G.V. (2010). The Effective Number of Parties: A New Approach. *Party Politics* 16(2): 171-192. DOI: 10.1177/1354068809339538

Iedzīvotāju skaits un īpatsvars pēc tautības un valstiskās piederības gada sākumā. Centrālā statistikas pārvalde. Available at: <https://stat.gov.lv/lv/statistikas-temas/iedzivotaji/iedzivotaju-skaits/tabulas/ire060-iedzivotaju-skaits-un-ipatsvars-pec> (accessed 30.09.2021). (in Latvian).

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2023, № 3

Ikstens, J., Balceres, I. (2019). Latvia: Office-seeking in an Ethnically Divided Polity. In: Ilonczki, G., Bergman, T., Muller, W.C. (eds.). (2019). *Coalition Governance in Central Eastern Europe*. Great Britain: Oxford University Press: 252-302.

Kažoka, I. (2022). *Cerīga stabilitāte vai dusmīga prasība pēc pārmaiņām ko vēsta Latvijas 2022. gada Saeimas vēlēšanas?* Rīga: Friedrich-Ebert-Stiftung Rīga Office. (in Latvian).

Malužinas, M. (2022). Parliamentary Elections in Latvia in the Year 2022. *Przegląd Politologiczny* (4): 85-96. DOI: 10.14746/pp.2022.27.4.7

Nakai, R. (2018). Does Electoral Proximity Enhance National Pride? Evidence from Monthly Surveys in a Multi-ethnic Society – Latvia. *Studies in Ethnicity and Nationalism*: 198-220. DOI: 10.1111/sena.12285

Oskolkov, P.V. (2020). Estonia's party system today: electoral turbulence and changes in ethno-regional patterns. *The Baltic Region* 12(1): 4-15. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-1-1

Petsinis, V. (2022). Institutional Politics, Party Politics, and Ethnopolitics: The Cases of Estonia and Latvia. In: *Cross-Regional Ethnopolitics in Central and Eastern Europe. Central and Eastern European Perspectives on International Relations*. Cham: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-030-99951-3_4

Saeimas Vēlēšanas. Centrālā Vēlēšanu Komisija. Available at: <https://www.cvk.lv/lv/velesanas/saeimas-velesanas> (accessed 18.03.2023). (in Latvian).

Sartori, G. (2005). *Parties and Party Systems*. Great Britain: ECPR Press.

Schulze, J.L. (2022). Latvia's soft neo-militancy. *Neo-militant Democracies in Post-communist Member States of the European Union*. In: Rak, J., Bäcker, R. (eds.) (2022). Routledge: 42-63. DOI: 10.4324/9781003245162-4

Tautas skaitīšana. Galvenie rādītāji. Centrālā statistikas pārvalde. Available at: <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/statistikas-temas/iedzivotaji/tautas-skaitisana/galvenie-raditaji/latvija-2011-gada-1-marta-dzivoja-2-070> (accessed 30.04.2021). (in Latvian).

Zepa, B., Šūpule, I. (2006). Ethnopolitical Tension in Latvia: Factors Facilitating and Impeding Ethnic Accord. In: Muižnieks, N. (ed.) (2006). *Latvian-Russian Relations: Domestic and International Dimensions*. Rīga: 33-40.

Zhirnova, L.S. (2022). Regional Trends in Electoral Support for Latvian Parties: the Neighbourhood Effect. *Baltic Region* 14(1): 138-158. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-1-9

60,8% Latvijas iedzīvotāju dzimtā valoda ir latviešu. Centrālā statistikas pārvalde. Available at: <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/statistikas-temas/iedzivotaji/meklet-tema/2747-608-latvijas-iedzivotaju-dzimta-valoda-ir-latviesu> (accessed 30.04.2021) (in Latvian).

Бузаев, В.В. (2016). Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии. Рига: Латвийский комитет по правам человека. [Buzaev, V.V. (2016). *Legal and Social Situation of the Russian-speaking Minority in Latvia*. Rīga: Latvian Human Rights Committee. (in Russian)].

Бузаев, В.В., Никифоров, И.В. (2009). Современная европейская этнократия // Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. М. [Buzaev, V.V., Nikiforov, I.V. (2009). *Modern European Ethnocracy. The Violation of the Ethnic Minority Rights in Estonia and Latvia*. М. (in Russian)].

Воротников, В.В. (2018). Партия «Согласие» на парламентских выборах в Латвии 2018 года: победа без победителя // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН (5): 85-90. [Vorotnikov, V.V. (2018). «Harmony» Party at the 2018 Parliamentary Elections in Latvia: Victory without a Winner. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* (5): 85-90. (in Russian)].

Дембовска, Д. (2022). От олигархов до политики из «тиктока». Шесть главных итогов вы-

боров в 14-й Сейм. Delfi. [Dembovska, D. (2022). From Oligarkhs to TikTok Politics. Six Main Outcomes of the 14th Saeima Elections. Delfi. (in Russian)]. Available at: <https://rus.delfi.lv/vyboru-v-sejm-2022/ot-oligarhov-do-politiki-iz-tiktoka-shest-glavnyh-itogov-vyborov-v-14-j-sejm.d?id=54803952> (accessed 18.03.2023).

Межевич, Н.М., Солопенко, А.В. (2021). Избирательная система Латвийской Республики // Современные избирательные системы. № 16: Иран, Латвия, Литва. Науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ: 185-368. [Mezhevich, N.M., Solopenko, A.V. (2021). The Electoral System of the Latvian Republic. In: Lafitsky, V.I. (ed.) (2021). Modern Electoral Systems. №16: Iran, Latvia, Lithuania. Moscow: RCOIT: 185-368. (in Russian)].

Окунев, И.Ю. [и др.] (2020). Атлас международных отношений: пространственный анализ индикаторов мирового развития. М.: Аспект Пресс. [Okunev, I.Iu. (2020). Atlas of International Relations: Spatial Analysis of World Development Indicators. Moscow: Aspect Press. (in Russian)].

Осколков, П.В. (2022). Национализм и правый популизм в ЕС осенью 2022 г.: перемены в политическом пространстве // Европейский Союз: факты и комментарии (110): 69-71. [Oskolkov, P.V. (2022). Nationalism and Right Populism in the EU in Autumn 2022: Changing Political Space. Evropeiskii Soyuz: fakty i kommentarii (110): 69-71. (in Russian)].

Тэвдой-Бурмули, А.И. (2018). Этнополитическая динамика Европейского союза. М. [Tevdoy-Burmuli, A.I. (2018). Ethnopolitical Dynamics of the European Union. Moscow. (in Russian)].